

Перед началом съемок режиссер Ван лично организовал встречу, чтобы обсудить сценарий с исполнителями главных ролей.

Джулай, получив известие, с самого утра отправилась в путь вместе со своим подопечным. Это был первый опыт работы в кино, и она боялась хоть в чем-то подвести режиссера Вана или коллег по площадке. В конце концов, для ее маленького сокровища это дебют, да еще и сразу роль второго плана — новость, которая наверняка взорвет поисковые тренды. Джулай не находила себе места, гадая, что напишут таблоиды и как потом придется разгребать последствия.

Сидя на пассажирском сиденье, она терзалась дурными предчувствиями, в то время как Ци Цин на заднем сиденье безмятежно спал. Глядя на его отрешенный вид, она не могла понять: то ли у него стальные нервы, то ли полное отсутствие инстинкта самосохранения. Одно было ясно наверняка: с ним нужно быть рядом, так спокойнее.

Они приехали не сказать чтобы рано, в гостиной уже кто-то был. Джулай не могла пройти внутрь, поэтому у самого входа принялась наставлять Ци Цина:

— Не злиться! Не вспыхивать! И уж тем более не распускать руки! Мы живем в цивилизованном обществе, главное — доброжелательность! Понял? Если что-то случится, зови меня, не совершай глупостей!

Ци Цин, казалось, еще не до конца проснулся. Он кивнул, прикрыв глаза, и выглядел таким послушным и кротким, как маленький ягненок. У Джулай перехватило дыхание — ругать его дальше она не могла. Она лишь обреченно коснулась лба:

— Приди в себя, прежде чем войти.

Ци Цин, словно не услышав, просто толкнул дверь и вошел. У Джулай подскочило давление. Конечно, это было невежливо, но, может, обойдется без катастрофы?

— Здравствуйте. Вы тоже из группы фильма Лютая зима?

Джулай подняла голову и, натянув улыбку, пожала протянутую руку:

— Здравствуйте. Я агент Ци Цина, исполнителя второй мужской роли. Меня зовут Джулай, вот моя визитка.

Сяо Ань принял карточку и поправил очки:

— Очень приятно, я агент Цинь Аньюя, Сяо Ань. Надеюсь на ваше сотрудничество, когда Аньюй приступит к съемкам.

— Что вы, что вы, — Джулай смущенно замахала руками. — Наш подопечный довольно шумный, так что это скорее нам стоит просить вас приглядывать за ним.

— Ци Цин... Помню, Аньюй снимался в клипе с господином Ци. Значит, это их вторая совместная работа, — Сяо Ань улыбнулся, и у него отлегло от сердца. Раз они уже работали вместе, вряд ли случится что-то ужасное, верно?

Два агента обменивались любезностями, на поверхности все выглядело гладко, но внутри каждый дрожал от страха, как бы их подопечные не выкинули какой-нибудь фортель и не превратили жизнь в сплошной скандал.

А в гостиной тем временем царила тяжелая атмосфера. Все три исполнителя главных ролей уже были на месте, и холодный воздух за окном, превращаясь в капли конденсата, медленно стекал по стеклу, пока не замирал в тишине.

Исполнительница главной роли Цинь Мувань, конечно, не понимала, что происходит. Еще минуту назад она мило болтала с Цинь Аньюем, но стоило войти Ци Цину, как их взгляды встретились, и поведение Аньюя изменилось. Она застыла, не зная, куда деться.

Ци Цин внимательно разглядывал Цинь Мувань. Ее нежная красота напоминала утреннюю розу в каплях росы. Сейчас она слегка опустила голову, похожая на нераскрывшийся бутон — застенчивая и чистая, без капли вульгарности. Заметив его взгляд, девушка лишь робко поздоровалась.

Однако внимание Ци Цина не задержалось на ней. Словно под действием магнита, он перевел взгляд на стоявшего рядом Цинь Аньюя. Тот снова примерил свою излюбленную маску невинного ангела. Бежевый свитер окутывал его мягким сиянием, отчего кожа казалась еще белее, почти болезненно бледной, словно он никогда не видел солнца.

С его алыми губами и белоснежными зубами, с этим насмешливым прищуром влюбчивых глаз — в уголках которых притаился вызов — он выглядел как настоящий искусситель. Красная родинка под глазом, словно драгоценный рубин, лишь добавляла ему опасного шарма. Чистый лис-оборотень в человеческом обличье.

Видя, что атмосфера накаляется, Цинь Мувань набралась смелости и встала:

— Здравствуйте, вы ведь Ци Цин? Я Цинь Мувань, играю главную героиню, Нань Хуэй. Очень рада знакомству.

Затем она представила мужчину рядом:

— А это наш главный герой, Цинь Аньюй.

Юноша стоял с таким ленивым видом, что рука Цинь Мувань, зависшая в воздухе, выглядела неловко, но убирать ее было еще хуже. К счастью, Ци Цин мягко пожал ее руку. Его голос, чистый и звонкий, как драгоценный нефрит, прозвучал спокойно:

— Здравствуйте, я Ци Цин. Очень рад знакомству.

Цинь Мувань расцвела в улыбке, став еще прекраснее. В ее глазах читалась искренняя благодарность.

А он довольно мягкий, подумал Цинь Аньюй и сам протянул руку. Его взгляд был ярким, уголки глаз изогнулись в лукавой улыбке, выдававшей легкую холодность:

— Здравствуйте, я Цинь Аньюй. Очень рад знакомству.

Ци Цин нахмурился, в его глазах читалась явная враждебность к этому демонстративному дружелюбию. Перед ним была безупречная, до тошноты идеальная улыбка, и Ци Цин смотрел на него так пристально, будто хотел содрать с него эту маску.

Рука Аньюя зависла в воздухе — никто не спешил ее пожимать. Это выглядело почти жалко. Цинь Мувань, видя, что ситуация снова заходит в тупик, хотела было сказать что-то примирительное, но тут Цинь Аньюй не спеша произнес, слегка приподняв уголки губ и придав голосу нотку обиды:

— Господин Ци, у меня уже рука затекла.

Лица Цинь Мувань и Ци Цина мгновенно вспыхнули. Девушка с любопытством переводила взгляд с одного на другого. Только что произнесенная фраза прозвучала так двусмысленно, так нежно, словно кокетливое заигрывание, от которого внутри все затрепетало.

Уши Ци Цина стали красными, как спелое яблоко, его охватил жар. Уголки глаз Цинь Аньюя тоже слегка покраснели, напоминая лепестки персика, и казалось, он действительно утомился — губы побледнели до нежно-розового оттенка, и выглядел он теперь как хрупкий цветок, склонившийся под ветром, вызывая невольную жалость.

Ци Цин будто потерял связь с реальностью, и опомнился лишь тогда, когда его пальцы уже сжимали чужую ладонь.

Оба вздрогнули.

Рука Цинь Аньюя была холодной, словно лед из погреба — казалось, его слабость была вовсе не притворством. Длинные, как стебли бамбука, тонкие пальцы, четко очерченные суставы, которые слегка кололи ладонь, — его рука была заметно крупнее, а кончики пальцев отливали нежным розовым цветом, словно распускающийся персик. Ци Цин мог обхватить ее полностью.

В то же время ладонь юноши, напротив, горела, словно раскаленный уголь. Цинь Аньюй слегка нахмурился: при первом контакте это было похоже на ожог от пламени, безжалостно обжигающего нежную кожу. Сила у юноши была немалая — это было даже не рукопожатие, а скорее железная хватка, от которой стало немного больно. Что ж, в молодости всегда много огня.

Однако спустя мгновение неприятное ощущение исчезло, сменившись теплым потоком, который, словно журчащий ручей, разлился по руке, растапливая холод и принося удивительный уют. Рука юноши была мягкой, кожа — гладкой, как шелк; Цинь Аньюю невольно пришло на ум сравнение с милыми, мягкими подушечками на лапах щенка.

<http://bllate.org/book/21461/2194663>